

В данный момент на узкой кровати толпились трое: на теле Шуан Цзянь Няня лежал Янь Хуалань, а рядом с его лицом стоял Лэ Таоцин. Казалось, что он очутился в окружении вулканов.

Шуан Цзянь Няню казалось, что ситуацию еще можно спасти.

— Ты неправильно понял, — сказал он Лэ Таоцину, — Я встречался с Луньцин-цзюнем всего один раз, и тогда ты был рядом. Ты заметил что-то особенное в нашем общении?

Лэ Таоцин задумался и ответил:

— На самом деле, нет.

Шуан Цзянь Нянь улыбнулся:

— Конечно. Как бы я мог увести того, кто нравится моему другу?

Лэ Таоцин мгновенно понял, на что он намекает, и его лицо вспыхнуло:

— Кто... кто тебе друг!?

Он возмущенно ткнул пальцем в Шуан Цзянь Няня:

— Предупреждаю тебя, что бы ни случилось, это не моя проблема! Даже если этот волк тебя утащит, я не буду тебя защищать!

С этими словами юноша с шумом вышел из комнаты, волоча за собой алхимический котел.

Шуан Цзянь Нянь моргнул.

— Защищать? — прошептал он. — А разве он не пришел разбираться с соперником?

- [На самом деле, как только хозяин впервые позвал на помощь, Маленький Персик уже стоял у двери.]

«Лицемер», — подумал Шуан Цзянь Нянь.

Но как только Лэ Таоцин ушел, в комнате остались только он и Янь Хуалань.

Шуан Цзянь Нянь слегка напрягся.

В комнате воцарилась тишина, дыхание Янь Хуаланя стало отчетливо слышно. Оно касалось его шеи, вызывая легкое щекотание.

Янь Хуалань, приюхиваясь к его шее, с недоумением спросил:

— Почему твой запах изменился?

— Что? — Шуан Цзянь Нянь прикинулся дурачком.

— Запах, телосложение, кожа, кости, даже духовный корень... ты стал совершенно другим человеком, — сказал Янь Хуалань. — Я изучил множество техник маскировки, но никогда не сталкивался с чем-то подобным.

— А вы не думали, что я вообще не тот, кого вы ищете? — ответил Шуан Цзянь Нянь.

Их взгляды встретились. В глазах Янь Хуаланя мелькнули сомнения. Он пристально смотрел в глаза Шуан Цзянь Няня, и его сомнения постепенно сменялись уверенностью.

Янь Хуалань улыбнулся.

— Как бы ты ни менялся, мои чувства к тебе не могут быть неправильными.

Он взял руку Шуан Цзянь Няня и приложил к своей груди. Сердце билось сильно и учащенно, словно пытаясь пробиться сквозь грудную клетку и достучаться до ладони Шуан Цзянь Няня.

- Чувствуешь? - тихо спросил Янь Хуалань, - Не знаю почему, но когда долго смотрю на тебя, сердце начинает биться быстрее.

Шуан Цзянь Нянь отдернул руку, словно обжегшись, и спрятал ее за спину. Сдерживая порыв отвернуться, он сказал, выговаривая каждое слово:

- Это иллюзия.

Янь Хуалань упрямо ответил:

- Нет.

Шуан Цзянь Нянь сделал шаг назад:

- По крайней мере Ваше Величество, король яо, не может быть уверен, что я тот самый человек, не так ли?

Янь Хуалань задумался.

Его хвостовое перо активировалось только в том случае, если его брат был в смертельной опасности, передавая ему сигнал и таким образом подтверждая личность брата. Но он предпочел бы, чтобы этот день никогда не настал.

Кроме этого, остается только...

Янь Хуалань с невинным лицом протянул лапу:

- Нужно просто чаще трогать твою грудь, чтобы удостовериться.

- ... - Шуан Цзянь Нянь строго сказал, - До подтверждения мы все еще просто незнакомцы. Разве Ваше Величество, король яо, имеет право без разбору лапать незнакомца? Если на улице вы встретите человека, который заставит ваше сердце биться быстрее, вы тоже начнете срывать с него одежду?

Янь Хуалань нахмурился:

- Нет. Но...

Шуан Цзянь Нянь тут же продолжил:

- Если нет, то прошу Ваше Величество сойти с меня и больше не совершать подобные непристойности.

Это действительно имело смысл. Янь Хуалань замер, послушно перевернулся и слез.

После автоматического движения тела, он осознал: теперь ему не нужно умолять Шуан Цзянь Няня рассеять демонический яд, почему он должен быть таким покорным?

- Я...! - он собрался было возразить в угрожающей манере, но услышал холодный голос Шуан Цзянь Няня:

- Проникновение в дом посреди ночи не подходит джентльмену. Прошу Ваше Величество покинуть это место и оставить меня в покое.

Янь Хуалань остолбенел. Брат А-Нянь даже не хочет оставаться с ним в одной комнате.

Если он будет слишком настойчивым и принудительным, человек снова убежит?

После того, как он однажды потерял его, понадобился целый год, чтобы найти. Если это случится снова, неизвестно, насколько невыносимыми будут муки.

Потерпеть. Еще немного потерпеть.

- Не волнуйся, я гарантирую, что не коснусь тебя, — серьезно сказал Янь Хуалань. — Но также ты не можешь помешать мне выяснить, мой ли ты ванфэй.

Шуан Цзянь Нянь спросил:

- Как вы собираетесь это сделать?

Янь Хуалань улыбнулся:

- Останусь с тобой.

Шуан Цзянь Нянь должен оставаться под маской Хэ Лю до окончания собрания алхимиков. Единственным выходом было пойти на компромисс.

- Хорошо, помните о своем обещании, — сказал Шуан Цзянь Нянь. — Надеюсь, Ваше Величество король яо скоро увидит реальность и перестанет тратить время на не того человека.

Он лег, завернувшись в одеяло, оставив Янь Хуаланю лишь вид своей спины.

В этот момент прозвучал системный сигнал.

- [Достижение «Сброс маскировки. Средний уровень. Стоять насмерть и не признаваться» активировано.]

- [Новое доступное для активации достижение «Сброс маскировки. Высший уровень. Восстановление старых связей». Завершение даст тысячу очков достижений.]

- [Дружеское напоминание: просто признайте свою личность, чтобы легко активировать это достижение. Тысяча очков достижений, всего лишь кивок! Кивни и не прогадаешь...]

Шуан Цзянь Нянь остался неподвижен, отключил Систему и глубже завернулся в одеяло.

Ночь долгая, подушка холодная, но за спиной есть природная печь, так что в постели было тепло и уютно.

Он почти уснул, когда за спиной раздался голос Янь Хуаланя:

- Ты не медитируешь? Из всех знакомых мне культиваторов только один никогда не медитировал и спал каждую ночь.

Ошибка. Спина Шуан Цзянь Няня напряглась.

Путь Бессердечия не позволяет черпать энергию из окружающей среды, поэтому нет необходимости медитировать, только сон восстанавливает силы.

Он притворно зевнул:

- Я три дня занимался алхимией, даже лениться не позволено?

- Позволяется, — в голосе Янь Хуаланя слышалась улыбка. — Спи крепко.

Шуан Цзянь Нянь поджал губы. Он собирался быть настороже, чтобы во сне не проболтаться. Но увы, его ленивая натура взяла верх, и вскоре он погрузился в сон.

На следующее утро Шуан Цзянь Нянь проснулся бодрым. Янь Хуалань не спал всю ночь, но тоже выглядел бодрым, выпрыгнув с кровати.

Один выспался, другой насмотрелся.

- Пойдем, сегодня ходим на рынок у подножия горы.

Янь Хуалань, как маленький первоклассник, впервые выбравшийся на прогулку, с возбуждением потянул его за руку.

- Если король яо хочет пойти, пусть идет сам, зачем тянуть меня... эй.

Шуан Цзянь Нянь, спотыкаясь, пытался вырвать свою руку из его захвата.

- Я пойду, только отпустите меня. «Никакого физического контакта» — это же ваши собственные слова.

Янь Хуалань с горечью осознал, что значит «уронить камень себе на ноги».

Рынок, доступный исключительно для бессмертных, располагался у подножия горы Улян, в пределах секты Яоцзун. Конкурс алхимиков Дань Хуэй длился целый месяц, привлекая множество культиваторов. В перерывах между соревнованиями они занимались торговлей, предлагали металлы, магические артефакты и эликсиры, создавая живописный рынок.

Торговля среди бессмертных была простой: магазины прятались в кольцах-хранилищах и появлялись только тогда, когда это было необходимо. Временный рынок был полон павильонов, башен и резных колонн, напоминающих волшебное царство.

Шуан Цзянь Нянь надел вуаль, белый шелк которой струился до икр, скрывая его лицо и тело.

Тем не менее, Янь Хуалань привлекал слишком много внимания.

- Это лицо... это король яо?

- Да, это он. В Дуньдуне и на Дань Хуэе ему недостаточно было красавиц, теперь у него новая пассия?

- Этот король яо целыми днями ничего не делает, я бы тоже так мог!

- Ха-ха-ха, осторожнее со словами...

Слух у культиваторов был острым, и эти шепоты достигли ушей Шуан Цзянь Няня, вызывая у него неприятные ощущения. Это было откровенное оскорбление.

Когда он снова взглянул на Янь Хуаланя, тот был полностью поглощен радостью от прогулки, с энтузиазмом пытаясь заполнить его кольцо-хранилище подарками.

- Курительные трубки в той лавке Богучжай самые лучшие. Интересно, что нового у них появилось на этот раз, пойдем посмотрим вместе.

Янь Хуалань привычно потянулся, чтобы схватить его за руку, но остановился и взялся только за край рукава Шуан Цзянь Няня. Обычно даосские пары держатся за руки, друзья же идут рядом. Они двое держатся за края рукавов, словно вместе, но и врозь.

Они вошли в павильон Богучжай, и Шуан Цзянь Нянь спросил:

- Те разговоры на улице, Ваше Величество, король яо их слышал?

- Какие разговоры?

- Те, что порочат вас.

- Слышал, — ответил Янь Хуалань, не меняя выражения лица.

Шуан Цзянь Нянь с некоторым удивлением произнес:

- Ваше Величество не рассердился?

В оригинальной книге Ян Чэнь был жесток и деспотичен, при малейшем неудовольствии он мог сжечь целый город, так что никто и не смел сказать о нем плохого слова.

Тот же самый дух, а Янь Хуалань не обращает на это внимания?

- Они описывают короля яо, а не того, кого видит мой брат. Какое это имеет отношение ко мне? — спокойно сказал Янь Хуалань, - Пусть говорят, если хотят.

Действительно, спокойствие, совсем не похоже на того тирана, который не терпел и малейшей соринки в глазу, каким Шуан Цзянь Нянь помнил его по книге.

Шуан Цзянь Нянь взглянул на системную панель, несмотря на множество порочащих слов, уровень темной ауры Янь Хуаланя оставался в пределах нормы. Более того, из-за его присутствия этот уровень даже постепенно снижался.

Вдруг Янь Хуалань наклонился к его уху и сказал:

- Неужели... брат рассердился за меня?

Шуан Цзянь Нянь спокойно ответил:

- Вы преувеличиваете, я лишь слегка удивлен.

Улыбка Янь Хуаланя была настолько сладкой, что казалось, вот-вот прольется мед. Он улыбнулся еще немного, затем снял с полки курительную трубку из нефрита:

- Это тебе подходит.

Шуан Цзянь Нянь поправил свою вуаль:

- Я не курю.

- Не куришь — и хорошо, значит, ты здоров, она тебе не нужна, - Янь Хуалань протянул ему трубку, - Пусть будет как сувенир.

Шуан Цзянь Нянь не взял ее. Вместо этого он снял с полки расписную маску с изображением демона Асуры и протянул ее Янь Хуаланю.

- Закройте лицо. Меньше людей узнает вас, будет спокойнее.

Янь Хуалань замер, его лицо постепенно краснело:

- Ты даришь мне? Это твой первый подарок мне.

Шуан Цзянь Нянь ответил:

- ...предлагаю Вашему Величеству самому заплатить за это.

- «Я плачу» и «ты даришь мне подарок» не противоречат друг другу, - Янь Хуалань радостно принял маску и надел ее, поворачиваясь, чтобы показать, - Красиво? Тебе нравится?

Шуан Цзянь Нянь спокойно смотрел на него.

Дети, которые беспрекословно подчиняются тем, к кому они привязаны, — это невинные существа, не знающие мира. Такие люди легче всего становятся жертвами манипуляций.

Если бы не вмешательство этого переселенца, Янь Хуалань провел бы сотни лет, пытаясь выжить в жестоком тайном царстве, где убийства и разрушения проникли бы в самую его суть. После ста лет воспитания демон Асура, однажды, вырвавшись из клетки, начал бы беспощадно отнимать жизни и разжигать войны по всему Цзючжоу.

Кто же использовал Янь Хуаланя как орудие в оригинальной книге?

Шуан Цзянь Няню всегда казалось, что за этим пророчеством скрывается еще одна неведомая ему мрачная сила.

...Что ж, сейчас у него и своих проблем хватает.

- Пошли, - сказал Шуан Цзянь Нянь, поворачиваясь и выходя из Богучжая.

Когда лицо Янь Хуаланя было скрыто, прохожие на улице меньше обращали на них внимание, и сплетен стало гораздо меньше. Однако это не останавливало тех, кто целенаправленно искал их.

- Какое совпадение, Ваше Величество тоже на рынке? - раздался впереди мягкий женский голос.

Это была И Сюэ, занявшая второе место на конкурсе алхимиков.

Ее внешность была изящной, а характер - нежным и мягким, она была мечтой многих мужчин-культураторов.

Янь Хуалань мельком взглянул на нее, не узнал и просто прошел мимо. Но И Сюэ не унывала и последовала за ними на небольшом расстоянии.

«Имя И Сюэ мне кажется знакомым», - сказал Шуан Цзянь Нянь Системе.

- [Она была второстепенным персонажем. В книге она влюбилась в главного героя с первого взгляда, предала своих родственников и принесла яо информацию о людях надеясь, что ее нежность растопит его сердце.]

«И чем это закончилось?»

- [Однажды главному герою она не понравилась, и он ее съел. В буквальном смысле.]

Шуан Цзянь Нянь: «...»

В мире есть не только любовь, зачем же так?

- [Обратите внимание. В оригинальной книге Фэн Линьлинь, которая изначально занимала первое место, была изгнана с конкурса алхимиков за умышленное причинение вреда И Сюэ, а затем ее сторонники изгнали Фэн Линьлинь из мира алхимиков.]

«Фэн Линьлинь умышленно причинила вред? - Шуан Цзянь Нянь вспомнил скромную победительницу, - Но она не похожа на такого человека».

Система намекнула:

- [Она действительно не такая. В этой истории много подводных камней, о которых я не могу говорить подробно.]

Это не была намеренная попытка Фэн Линьлинь нанести вред, скорее это И Сюэ намеренно устроила подставу. Система намекает, что И Сюэ — не простая девушка, увлеченная романтикой, следует быть осторожнее.

Шуан Цзянь Нянь как раз размышлял об этом, когда вдруг почувствовал, как чьи-то нежные руки обвили его локоть.

— Ой? Я не сразу узнала тебя. Ты ведь младший брат Сяо Лю? — И Сюэ мягко обвила его руку, улыбаясь с такой дружелюбностью, что постороннему могло показаться, будто они давно не видевшиеся брат и сестра.

Шуан Цзянь Нянь весь напрягся, немного насторожившись.

На самом деле И Сюэ всего лишь пыталась завязать с ним разговор, чтобы затем плавно приблизиться к королю яо. И действительно, внимание Янь Хуаланя сразу же переключилось на нее:

— Вы хорошо знакомы?

И Сюэ поспешно ответила:

— Конечно, мы с Сяо Лю сразу нашли общий язык.

Шуан Цзянь Нянь молча проглотил слова «мы не знакомы».

Однако Янь Хуалань хихикнул:

— У вас такие близкие отношения?

Король яо метнул на них придирчивый взгляд, а И Сюэ, как бы невзначай, поправила волосы, обнажив снежно-белую нежную шею.

— Ты действительно красива, — многозначительно заметил Янь Хуалань.

— Благодарю за комплимент, Ваше Величество, — смущенно опустила голову И Сюэ.

Она не заметила, как лицо Янь Хуаланя потемнело.

«Такая красивая и так быстро нашла общий язык с А-Нянем. Неужели следующий шаг — это взаимная влюбленность?» — подумал Янь Хуалань.

И в этот момент Шуан Цзянь Нянь впервые услышал системное уведомление:

- [Степень озлобления +5].

Шуан Цзянь Нянь удивленно поднял взгляд: ...?

Тут Янь Хуалань язвительно сказал:

— Раз уж ты друг Сяо Лю, я просто обязан устроить тебе теплый прием.

Он подошел к И Сюэ и Шуан Цзянь Няню, раздвинул руки И Сюэ и втиснулся между ними.

Янь Хуалань натянуто улыбнулся:

— Пойду посередине, надеюсь, вы не против.

Что вы так близко друг к другу прижались? Я ведь еще ни разу не держал брата за руку!

<http://bllate.org/book/13610/1207140>